

№ 22. (ЧУРИЛА И КАТЕРИНА)

- А ведь хоть стал Чурилушка погуливати,
А выехал Чурилушка на добром коні,
А у Чурилы лапти семи шелков,
А семи ли ведь, семи шелков семи соболев,
5. А под пяты, пяты воробей пролетит,
Да около носка сафьянова яйцом прокатит,
А ведь выехал Чурилушка погуливати,
А приехал Чурилушка к Вельминому дому,
А ведь закрычал Чурила во всю голову,
10. Выбегала ведь Катя, Катеринушка
А в тонких чулочиках без чоботов,
А в одной ли рубашке без пояса,
А брала Чурилу за белые руки,
Проводила Чурилушко Пленковича
15. А во ту ли во горенку во новую,
А во ту ли горенку кленовую,
А за ты ли за столики дубовые,
А за ты ли за скатерки шелковые,
А за ты ли есва сахарныи,
20. А за ты ли за кушанья медвяныи.
А ест Чурила, наедается,
А ведь пьет Чурила, напивается.
А наелся, напился, наелся до сыта,
А берет ён за белые руки,
25. А проводит во спальню новую,
А проводит во спаленку кленовую.
А на той ли на кровати на рыбей зуб,
А на ты ли постельки пуховые,
А за ты ли одеяльцо соболиное,
30. А сама с Чурилушкой спать легла.
А живет с Чурилой будто брат с сестрой,
А и спит — то с Чурилой будто муж с женой,
А он спит — то тут да забавляется.

- А узнала видь девка телітишна,
35. А ведь тая кухарка да горнишна.
И надевае она шубу на одно плечо,
А бежит к Вельмн сұдырь Васильевичу.
А Вельма́ богу молитсе,
А во сырú землю да клонитсе.
40. — «Над головушкой невзгодушки не ведаешь.
А твоя — то Катя забавляется,
А твоя ведь Катя, Катеринушка.»
Закричал Вельма́ да вопрогóворит:
— «А знала бы ты, девка, коров кормить,
45. А знала бы ты, девка, телят поить!
Если правду говоришь — замúж возьму,
А неправду говоришь — голову́ срублю.»
А бежала видь назад — то тут.
Приходил Вельма́ — то сын Васильевич,
50. У ворот — то он колотится,
У ворот — то он заложáется,
На фатеру Вельма́ да сам давается.
А выходила Катя, Катеринушка,
У ней волосы были вси растрепанныи,
55. У ней женские груди да показанныи.
Говорит — то ей Вельма́ — то ведь:
— «Что же, Катя, Катенька да Катеринушка,
У тя волосы были да вси растрепанные,
А что же женская белая грудь показанная?»
60. — «А видь что мни да все неможется,
А что все — то мни да нездоровится.»

- А увидел лапти чурилиные:
— «А ведь этую шляпу у Чурилы видал,
А ведь эти лапотьки у Чурила слыхал.»
65. — «А ведь эти лапти да братца моего,
А по смерти моёй надо по душú отдать.»
А увидел шапку чурилиную:

- «А ведь эту ю шляпу у Чурилы видал,
А ведь эту ю шляпу у Чурилы слыхал.»
70. — «А ведь эта шапоцька да братца моего,
А по смерти моей надо по душци́ отдать.»
А увидел платьице цвнтное:
— «А ведь этие платья у Чурилы видал,
А ведь этие платья у Чурилы слыхал.»
75. — «А ведь этие платья да братца моего,
А по смерти моей надо по душци́ отдать.»
А тронулся Вельма́ сын Васильевич
Ко той ли кровати ко рыбей зуб.
На той ли кровати на новьи
80. А видь спит Чурила, проклаждаетсе,
Над головушкой незгодушки не ведает.
А схватил Чурилу за желты кудри́,
А отсек Чуриле буйну голову.
А и (г)де головка Чурилина,
85. А тут головка Катеринина,
А отсек головку Катеринину,
А ведь эту девку замуж он взял.
А и стали жить да добра наживать,
А теперь они ведь да хорошо живут.